#30 (275) от 09.03.2012

дважды два

учебная газета факультета журналистики СПбГУ

В НОМЕРЕ:	Куда пойти с дипломом журналиста? стр.2	Эксклюзивное итервью с директором ВШЖиМК стр.2	Страшно ли не найти себя в профессии? стр.5	Сериалы вместо парадов победы: кто виноват? стр.7	Последние новости факультета журналистики стр.8

Наша судьба сложится!

ФОТО: Мария ЖИВЕЙНОВА

Экзамены, сочинение, поступление... И вот, твоя фамилия в списке поступивших на факультет журналистики. Радости нет предела: мечты о телеэкранах, обложках газет и журналов, популярности и разных странах. Никто не в состоянии унять разыгравшуюся фантазию студента-первокурсника. И вот сентябрь – начались первые пары, и буквально каждый день преподаватели стирают прекрасный мираж, рассказывая о трудностях профессии, неблагодарности труда журналиста и отрицательном отношении разных структур к представителям твоей профессии. Закрадываются смутные сомнения.

Как же так? Может, зря я сюда поступил? Тем более, что учиться становится все трудней. А сессия всё ближе.

Сидя на перемене в холле первого этажа как-то услышала откровения старшекурсницы о том, что её приняли на работу... директором крупной фирмы сотовых телефонов! Что?!! Неужели, окончив университет по профилю Журналистика, можно радоваться такой перспективе? С другой стороны, почему бы и нет? Если работа нравится и всё устраивает, то... с таким образованием не стыдно идти в любую профессию, главное, чтобы по душе была.

Многие предметы курса – общеобразовательные, они являются хорошей гуманитарной базой. Сама специфика профессии воспитывает качества, нужные и полезные для жизни: смелость, уверенность, эрудированность, быстроту, находчивость и многие другие. Несомненно, такой широкий набор навыков позволяет найти занятие, которое и не связано с журналистикой.

Это и не нужно! Если бы все выпускники факультета работали по специальности, то в скором времени пришлось бы открывать новые газеты и телеканалы, чтобы всех трудоустроить. Перенасыщенность кадрами росла бы с каждым годом и, в конце концов, эта профессия стала бы непопулярной и невостребованной. И зачем это? Выпускник факультета журналистики компетентен практически во всех областях жизни: социальных, политических, культурных и даже экономических. Что даёт широкий выбор профессии для любого выпускника.

Таким образом, университет закладывает фундамент будущего каждого из нас. Как сложится дальнейшая судьба, зависит лишь от того, насколько успешными мы хотим стать в той или иной области.

Деятельность неограничена. Поле захвата – мир.

Вероника Козлова

Снова в Школу

ФОТО: Милана ВИНН

С началом этого учебного года произошло немало перемен на нашем факультете. Главное из всех – рост факультета журналистики до Высшей школы. Благодаря этому росту у студентов теперь уже двух факультетов появятся новые возможности и перспективы. О том, какие именно двери откроются студентам, абитуриентам и даже специалистам, рассказал директор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций – Анатолий Степанович Пую.

– Мы стали ВШЖиМК. Чем прирастет факультет, и как в связи с этим обогатится само журналистское образование?

– Действительно, произошел некий рост. Приблизительно через год на нашем факультете будет открыт колледж. Набор будет идти на такие специальности, как: технический редактор, корректор, верстальщик и др. А сейчас уже работает Центр повышения квалификации для сотрудников СМИ, где специалисты в этой области могут пройти профессиональную переподготовку. То есть, журналистское образование станет более «глубоким», разносторонним.

– А как этот рост отразится на студентах факультета?

– В обучении студентов ничего не изменится. Я считаю «фишкой» нашего факультета качественное гуманитарное образование. Статус Высшей школы меняет скорее внутреннюю структуру факультетов. Несомненно, появятся новые возможности. Например, мы создаем новые базы практики и расширяем их за рубежом.

– Что касается социальных условий для студентов?

– У нас появилось несколько общежитий в центре города, на Васильевском острове пока ведется строительство одного корпуса. Еще появилось очень большое общеуниверситетское помещение – «Академия тыла и транспорта» на Кадетской линии. Также для студентов у нас есть новые спортивные площадки и Колледж Физкультуры и Спорта.

– А стоит студентам ждать увеличения стипендий?

– Сейчас уже не достаточно учиться на отлично, чтобы получать повышенную стипендию. Нужно иметь другие достижения помимо этого и потом, автоматически повышенную стипендию никто давно не получает и не будет. Осенью студенты заполняли специальные анкеты на получение повышенной стипендии, и я сам видел, что суммы были приличные. Факультет не занимался распределением стипендий. За это отвечал студенческий совет.

– Расскажите об объединении московского факультета журналистики и нашей Высшей школы?

– Это шикарная тема. Я говорю шикарная потому, что подписанный полгода назад договор о сотрудничестве между факультетами положил фундамент добрых взаимоотношений, и сейчас мы уже сдвинулись с места. Мы организовали мобильность студентов и преподавателей. Я стал профессором московского факультета журналистики, читаю там лекции несколько раз в месяц, а Елена Вартанова стала профессором Высшей школы и будет читать лекции нашим студентам. Студенты же смогут проходить кое-какие дисциплины в Москве и сдавать там зачеты. Это хорошая практика образования, возможность познакомиться с замечательными преподавателями, получить разностороннее образование.

Милана Винн

Диплом журналиста. Что дальше?

Заканчивая факультет журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, студенты полагают, что они станут востребованными специалистами, у которых не будет проблем с трудоустройством. А тем временем помимо СПбГУ каждый год журналистов выпускают ещё девять вузов Петербурга. Каковы перспективы у выпускников факультета журналистики СПбГУ? Об этом мы побеседовали с исполняющей обязанности декана факультета журналистики, заведующей кафедрой истории журналистики СПбГУ, профессором Л. П. Громовой.

ФОТО: Мария ЖИВЕЙНОВА

– Людмила Петровна, скажите, данная проблема – неверная политика государства? Отсутствие регулирования потока выпускаемых журналистов?

– Если мы внимательно следим за текущими обсуждениями в СМИ, то видим, что политика правительства, министерства образования направлена на поддержание тех специальностей и профилей подготовки, которые требует рынок труда, которые реально нужны экономике, социальной и культурной сфере. Однако проблема «избыточности» одних специальностей при дефиците других всё же существует, и это связано с общим положением в образовании.

– Что к этому привело?

– В последние два десятилетия открылось слишком много новых вузов без достаточной кадровой, учебно-методической и технической оснащённости. Раньше, в Советском Союзе, было 300 вузов, теперь только в России их стало более 3000, среди которых много частных. Правда, не всегда форма собственности определяет качество образования. И всё же, как правило, частные вузы не блещут уровнем подготовки. О необходимости реорганизации системы образования пишет Владимир Путин в статье по социальной политике. Он предлагает, сохранив старые, классические центры профессиональной подготовки, которые представляют собой авторитетные научные и педагогические школы, укрупнить их, присоединяя к ним остальные. То есть использовать ведущие университеты как локомотивы, которые могут обеспечить прорыв в образовании.

– Несмотря на государственные преобразования, немало журналистов уходит в смежные профессии – связи с общественностью, маркетинг, различный бизнес.

– Ещё в самом начале формирования рынка в новой России появилась потребность в таких специалистах, как пиарщики и рекламисты. Мы открыли новые образовательные программы по специальностям «связи с общественностью» и «реклама». Однако первоначально дефицит этих кадров восполняли журналисты. Это стало возможным, потому что на нашем факультете дорожат филологической подготовкой, дают хорошую гуманитарную базу, а также необходимые технологические навыки. Профессия журналиста универсальна по своей природе. Многие наши выпускники говорят: «Хорошо, что мы учились писать, потому что текст нужен везде».

– Не обидно тратить много времени и сил на тех, кто ушел в другую отрасль?

– Жизнь заставляет иногда менять свои первоначальные планы и намерения. Я думаю, в любом случае, то, что они здесь получили, им пригодится в жизни. Нынешняя экономическая ситуация, и ситуация, связанная с профессией, предоставляет больший выбор. С журналистским образованием, помимо традиционных СМИ, работают в пресс-центрах, в PR-службах, в различных коммуникативных агентствах, перспективным сегментом рынка труда становится и Интернет, новые медиа. Некоторые наши выпускники идут преподавать в школу, организуют там кружки и профильные классы по журналистике.

Ощущения, что мы работаем вхолостую, нет. И знаете… У нас, видимо, особенный факультет: есть в нём какой-то магнетизм, сила притяжения. Потому что наши выпускники, как правило, между собой общаются, у них есть потребность зайти на факультет, встретиться с преподавателями. Значит, всё не напрасно.

– Вероятно, можно и вовсе без специального образования обойтись? Сегодня в редакциях не все обладают «корочками» факультета журналистики.

– Всегда шли споры о том, нужно ли иметь журналисту профессиональное образование. В жизни существуют разные варианты: бывают талантливые журналисты, как говорится, от бога, пришедшие из других отраслей. Иногда аналитик, который имеет иное базовое образование – медицинское, биологическое, или какое-то другое, становится специалистом гораздо более глубоким в этой отрасли, чем наш выпускник.

Однако это всё-таки исключение из правил. Журналистика всё больше и больше становится универсальной профессией. В последнее время мы много говорим о конвергентной журналистике, которая соединяет не только каналы деятельности, но и технологии профессии. Можно доучиваться и совершенствоваться, но нужен фундамент, нужна база знаний и умений в этой области. Мы видим, как в коммуникационной среде появляются новые конкурентные явления, которые называют поразному: народная, общественная, гражданская журналистика. То есть журналистами считают себя практически все, кто в Сети. Однако каждое дело должно делаться профессионально: можно уметь готовить, но у настоящего повара всё равно получится вкуснее…

Инара Зябирова

МЫСЛИ МАСТЕРА

Наш хлеб

Популярность профессии журналиста растёт, развиваются средства массовой информации, а рабочих мест, выделяемых государством, не хватает. Что же ждёт студентов на рынке труда после окончания обучения? Владимир Георгиевич Осинский, доцент и в прошлом заведующий кафедрой радио и телевидения, поделился своим мнением о будущем выпускников факультета журналистики.

– Только в Петербурге несколько вузов, которые готовят журналистские кадры. Возникает вопрос: куда нам столько журналистов, если рабочих мест не хватает?

– Честно сказать, безработных я не вижу. Хотя есть много тех, кто работает не по специальности. Я, по правде говоря, с такими особо связи не поддерживаю. Но я думаю, что это тоже не так вредно. Потому что факультет дает фундаментальное, культурное и достаточно широкое образование. У меня в прошлом году была дипломница – Надольская, она сделала творческую дипломную работу – фильм. Называется «Свой путь». Это о выпускниках факультета. Она взяла шесть новелл о шести выпускниках. Половина из них не журналисты. Но ни один не сказал ничего плохого о факультете, а наоборот, подчеркнул важность обучения на нем, и о том, как им пригодились эти знания в других профессиях.

И кто же это был? Сергей Фалькин, сейчас крупнейший дизайнер, скульптор и ювелир малой формы. Он участник выставок у нас в Манеже, в Русском музее, в Лувре, в Америке! То есть, в Питере он один из крупнейших. И сказал, что база колоссальная: эстетическая, этическая, учит общению с людьми.

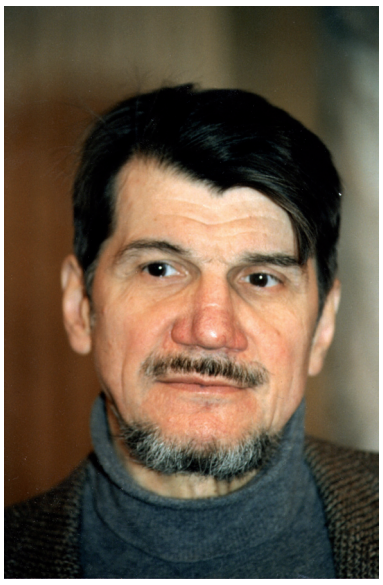
Второй герой фильма – девушка, которая сказала, что будет заниматься профессионально исполнением танца живота. И там весь сюжет построен на ее танце. Но несмотря на то что она выбрала для себя этот путь, о журналистике отзывалась очень тепло.

Третьим героем был известный в своем круге шоумен, который организовывает показы мод. Он говорил, что факультет – это умение общаться с людьми, это знание конъюнктуры.

– Многие студенты, которые учатся на бюджете, не становятся журналистами, связывают свою жизнь с другой профессией. Стоит ли тратить деньги государства на их обучение?

– Мне кажется, государство от этого не обеднеет. А наоборот, государство финансирует будущие кадры различных профессий.

Да не так это и дорого для государства. Но человек все же получает высшее образование, если он хочет. Кстати, в университете никуда еще не делся институт переводов на другие факультеты. Я знаю одного замечательного преподавателя, который перешел к нам с химического факультета: с третьего курса взяла и вдруг перевелась к нам. Хотя это было трудно. Не по профилю: с точного на гуманитарный. Но добилась. И наоборот тоже бывает. У нас уходят на истфак и другие факультеты.



– Как Вы смотрите на то, что рабочие места на телевидении и радио занимают непрофессиональные журналисты, у которых нет специального образования.

– Знаете, если он хорошо справляется, то я не против. А если действительно «занимает» чужое место – это беда. Я вот сейчас смотрю «Пятый канал», который наш, но в тоже время все меньше и меньше «наш». Там уже ничего нашего, кроме «Открытой студии», Ники Стрижак и Романа Герасимова. Появляются передачи, за которые становится стыдно. И ведущие – девочки-жены чьи-то пролезают, ведут утренний эфир. В общем, не обязательно иметь журналистское специальное образование. Хотя мы гордимся тем, что когда-то создали Ленинградскую-Петербургскую школу теле- и радиоведущих: Света Агапитова, Андрей Радин, Михаил Михайлов, Юрий Зенчук, Игорь Страхов, Иннокентий Иванов, Оксана Пушкина, Леонид Парфенов – всё это одна школа.

– Выпускники коммерческих вузов более востребованы? Или нет разницы, где учиться?

– По-моему, совершенно нет разницы, где учиться. Мы раньше не знали, кто на коммерческом, а кто на бюджетном. И я со своим товарищем до последнего держались в неведении. Какая нам разница? Не помечали в списках, кто на бюджете, кто на коммерческом. Зачем это преподавателям? Мы, люди старой закалки, привыкли к тому, что за образование не платят, а преподаватели получают мизер. Почему? Тут я особо не интересуюсь.

Полина Князева

МЫСЛИ ДИЛЕТАНТА

Кто писать будет?

«Журналист – птица гордая, пока не пнёшь, не полетит». Такой слоган гуляет в глобальной сети. А что, все журналисты такие птицы? Или, может, другие, а то и вовсе не из пернатых? Эдакая субстанция, пока не поддающаяся метафорам. Есть масса стереотипов об учащихся факультетов журналистики, работающих корреспондентах и прочих людях, так или иначе связанных со СМИ.

Народное мнение о профи – это вообще что-то странное. Вроде как работа нужная – служение обществу и всё такое. Ан, нет! Тут у русского человека проблемы возникают. У писак же и цели могут разные оказаться, позиции какие-то, все что-то хотят, а кому моя любимая бабуля будет верить – пойди да разберись. С этого и начинаются домыслы, непонимание, а в итоге и вовсе не любит народ доблестных работников средств массовой информации. Ну как сказать, не любит… Вроде бы и нравится идея с общественным телевидением, но платить за него не очень хочется.

Студенты. О них подробнее (студгазета всё-таки). Это либо молодцы-отличники – сплошь из комсомолов вышли, либо сынки богатых папочек и мамочек, либо же просто отщепенцы да наркоманы, упаси господь, которым больше некуда пойти.

Первый образ – это ещё старое доброе представление деда Юрия Антоныча с компартии. Журналист должен всё знать и всё уметь, быть умным и красивым. Разве не так? На экзамене по введению в специальность даже вопрос был о качествах корреспондента. Но, если подумать по-хорошему, как школяр может проявить себя? Да, он окончит университет, даже с отличием. Устроится в информагентство или газетёнку местного масштаба, и? Ну как научиться творческой профессии? Нет уж. Здесь такое не прокатит.

Вторые – это уже скорее взгляд дяди Лёши, что когда-то прогорел на МММ. Зависть. Вот, что правит этими людьми. Человечеству ж не чуждо это качество. Не самое хорошее, а что же? Трава зеленее, потому что ей платят, и никак иначе. Правда, никого в этом не упрекнёшь, потому что, чёрт возьми, нет таких нигде, что ли? Есть. Везде. Пальцем я не тыкаю – не вежливо.

И последние, но не по значению. Такие появились ещё в те времена, когда облизывать горькие марочки можно было невозбранно. Правда, не у нас, а в государствах по ту сторону занавеса. В отличие от Запада, у нас такое мнение не утвердилось бы ни за что на свете, а добралось из логова капиталистов даже не сразу после перемен. Стало быть, появилось сравнительно недавно. Для Юрия Антоныча это невообразимо и даже возмутительно. Ибо: как так! Но литературу с русским языком сдать не то чтобы очень сложно. Образование интересное и не самое тяжёлое. Да и все же слышали историю, где «ничего я не умею, пойду ка на журфак». Студентка первого курса Высшей школы журналистики Кира Каллагова в личной беседе высказала своё мнение о таких людях: «Журналисты – это либо не сумевшие реализовать свой талант неудачники, прозябающие в лоне этой профессии, либо самоуверенные эгоцентричные бездарные акулы, которым самое место в пиаре, но они отчего-то лезут в журналистику».

И что же? Ну, может быть, они талантливые…

А всё-таки стереотипы стереотипами, мнения мнениями. Скорее всего, всё вышеперечисленное и ещё многое другое есть и никуда не денется пока что, но не может быть так, чтобы всё было в этом плане безнадёжно. Вот что сказала другая первокурсница, Мария Живейнова: «Не перевелись же ещё на журфаке умные и образованные люди, правда! А те, про которых ты написал, после всего продолжают страдать и ничего существенного не делают… кто-то замуж выходит»

Так что никогда не стоит забывать, что стереотип бывает верным или неверным только лишь в определённой степени. И кто знает, застанем ли мы день, когда все начнут относиться к людям как к людям, а не картинкам, на которых изображено общественное мнение.

Алексей Сараев

Каждый делает свой выбор

Каждый из нас может столкнуться с такой проблемой, как поиск работы, после окончания университета. Особенно остро встает вопрос о политике государства в подготовке журналистских кадров. Выпускников факультетов журналистики много, а рабочих мест мало. Что думают об этом студенты 1 курса разных вузов нашей страны и абитуриенты?

Анастасия Валеева, студентка 1 курса факультета журналистики СПБГУСЭ:

– Никто из моих знакомых не сталкивался с проблемой трудоустройства после окончания факультета журналистики. Самое главное – проявлять себя, для молодых и активных всегда найдется работа в издании или редакции. Я уверена в своих словах, так как уже на первом курсе у меня есть публикации в различных печатных изданиях. После поступления на журфак не разочаровалась в профессии, как сделали это мои одногруппники. Я уверена в своих силах. Главное – желание, а проблема трудоустройства возникает не только у журналистов.

Анна Абрамова, студентка 1 курса факультета журналистики ЯГПУ им. Ушинского, город Ярославль:

– Сейчас во всех профессиях нехватка рабочих мест. Хоть и говорят, что некоторые профессии более востребованы. Пока ты выучишься, не факт, что так останется. Я смотрю на эту ситуацию нейтрально, так как еще сама не столкнулась с проблемой поиска работы в этой сфере. Вообще должна быть здоровая, профессиональная конкуренция. И нужно стремиться именно к этому. Универсальный, квалифицированный журналист никогда не будет «пылиться на полочке». Я связала свою жизнь с журналистикой, руководствуясь только своими интересами, представлениями, пожеланиями. И после окончания университета, я планирую остаться в этой профессии. Конечно, хочется, чтобы к моменту окончания вуза ситуация по этому поводу в стране, изменилась.

Виктория Сергеева, абитуриентка факультета журналистики СПБГУ:

– Ситуация плачевна, ну а что поделаешь? На плаву остаются лучшие из лучших. Таково наше государство. Может, со сменой власти, будут изменения и в рабочей сфере. Несмотря на все проблемы, связанные с трудоустройством, после окончания университета не планирую выбирать другую профессию, а буду продолжать совершенствоваться в журналистике.

Екатерина Каряка

ФОТО: из архива факультета

НАШИ ЛЮДИ

Главное для главного редактора

Открываю дверь. Тишина. Я пришла первая.

– Девушка, вы кого-то ищете?

– Да...

Я пока не знаю, как проходят редакционные встречи в спортивном журнале «OVER ТАЙМ». Может, они обсуждают последние матчи ЦСКА или прогнозируют трансферы в зимний период? Боюсь, что придет толпа лиц мужского пола (кто еще может работать в таком издании?) и будет ломать голову, что здесь делаю я.

– Привет.

Главный редактор Сергей Иванов приходит ровно в 18-00, как договаривались.

– А где все? Ладно, ждем. Держи свой первый номер. Смотри, как получилось.

Я скорее ищу мою полосу. Наконец-то. Все-таки это совершенно разные ощущения: читать свой материал в газете и видеть ее в журнале. Чтобы открыть собственное издание, нужна смелость, как минимум.

Студент СПбГУ Сергей Иванов выпустил уже шесть номеров, помимо этого он сам не забывает писать. Естественно, ведь раньше занимался хоккеем.

Народ подтягивается. Половина – девушки. Теперь я спокойна.

– Журнал растет, а вместе с ним растут и требования. С кем-то нам пришлось расстаться.

Начало, с одной стороны, воодушевляющее, с другой – не очень приятное. Сергей говорит уверенно – все молчат.

– Прочитайте свои произведения. Вы увидите, что половина переделана. Приходилось открывать два документа и просто заново переписывать статью. Я физически не могу в последний момент переписать столько текстов!

Я представляю себе эти мучения. Вспоминаю ночи перед экзаменами. День перед подписанием номера в печать, наверное, такой же адский.

– И мне не надо присылать по восемь тысяч знаков! Сейчас такие «кирпичи» никто не читает! Врезки, подзаголовки, выделения – сделайте что-нибудь интересное. Хотя бы на абзацы для начала разделите!

Тушит сигарету. О чем-то думает.

– Работайте.

Сергей опять улыбается.

Теперь я знаю, как проходят редакционные собрания. Выхожу на улицу. Ветер задувает под куртку, морозит щеки. Так же теперь я знаю, что главное для главного редактора – железные нервы. А какие еще они могут быть у спортсмена?

Ирина Зеленина

Журфак в разрезе

ФОТО: http://vk.com/

В России существует примерно десяток ведущих вузов, кроме них – еще столько же качественных региональных университетов и несколько десятков хороших специальных и отраслевых вузов. Если учесть наличие в каждом таком вузе специализации «Журналистика», то ежегодно в стране должно появляться немалое количество желающих работать в области медиа. Однако именно сейчас наиболее остро встал вопрос о нехватке профессиональных кадров в СМИ. Связано ли это с системой современного журналистского образования? Мы попытались со студенткой второго курса факультета журналистики СПбГУ Настей Самойловой разобраться в этом.

– Скажи, Настя, в чем ты видишь причину нехватки профессиональных кадров в СМИ?

– Думаю, это во многом зависит от выпускников: масса людей, которые закончили факультет журналистики, идут в PR и рекламу.

– А как ты думаешь, почему так происходит?

– Одни не видят себя в профессии, другие стремятся в нее, но им не хватает профессиональных качеств (такие люди, как правило, не могут удержаться в редакциях). Третьи учатся не для того, чтобы быть журналистами.

– Зачем тогда они сюда поступали?

– Многие – лишь для получения высшего образования. С математикой в школе не ладилось, да и сданные экзамены совпали со вступительными – таких здесь немало.

– Будешь ли ты работать по специальности?

– Не стоит загадывать на будущее. Пока я работаю в системе Интерфакс-Северо-Запад. Туда я попала по рекомендации после летней практики в Москве. Но это просто счастливый случай. Ведь я могла и не поехать на практику, так как мне еще не было восемнадцати, а руководитель сопровождать меня не хотел. Мама с поездом передавала мне справку о дееспособности. И вот я внештатный корреспондент.

– Наверно, сложно совмещать работу с учебой, ведь ты только на втором курсе?

– Для себя я решила, если приходится выбирать между работой и учебой, на сегодняшний день я выбираю работу.

– Кем ты видишь себя в будущей профессии? С кафедрой уже определилась?

– Нет дикого желания быть фото- и тележурналистом, но скорее всего, буду проходить конкурс на кафедру визуальной журналистики. Раньше меня пугал вопрос, кем я буду. Теперь нет. Все зависит от тебя: чему хочешь научиться, тому и научишься, независимо от выбранной кафедры.

– Далеко не в каждой редакции среди корреспондентов можно найти выпускников с дипломами медиа-специалистов. Мало того, существует даже несколько негативное отношение к ним. Так, некоторые редакции принципиально не берут на работу наших выпускников. Главный редактор еженедельника «Наша газета» О.Колоколова заявляет, что «современному журналистскому образованию не хватает системности. Оно напоминает лоскутное одеяло: немножко одному поучили, немножко другому, а про связь забыли». Довольна ли ты системой современного журналистского образования?

– Отличное гуманитарное образование! Особенно хорошо, что большой упор делается на языкознание и литературу.

– Считаешь ли ты количество получаемых знаний достаточным или все-таки занимаешься самообразованием?

– На данном этапе получаемых знаний достаточно, но если позволяет время, не отказываюсь, например, помочь преподавателям в редактировании учебных материалов – это отличная практика. Я считаю не лишним и второе высшее образование, соответствующее выбранной профилизации. Это тоже дело личного выбора и желания.

Анастасия Дудина

НАШИ ЛЮДИ

Начало профессии

Выпускники факультета журналистики выбирают разные дороги: кто-то идет в профессию, кому-то ближе тихая и счастливая семейная гавань, а кто-то находит себя на другом поприще. Но сегодня хочется поговорить именно о счастливчиках, «урвавших» себе место. С одной из них, Анной Юдиной, мне удалось пообщаться.

– Аня, сколько лет назад ты закончила журфак?

– В 2008 году, больше трех лет назад. Училась на вечернем отделении. Поступала два раза подряд: на дневное не получилось, пошла на вечернее. И нашла для себя огромное преимущество такой формы обучения – она позволяет работать.

– И где ты устроилась?

– Начинала работать по месту жительства, в газете «Петергофский вестник». Там нагрузка, конечно, была «идеологическая», нужно было писать правильные вещи про главу администрации и его заместителей. Между тем районная пресса дает больше возможностей для творчества.

– И как происходил твой карьерный рост?

– Я попала в агентство Балтинфо, проработала там несколько лет. Потом сделала еще шажочек по карьерной лестнице, и уже чуть больше работаю в Санкт-Петербургском филиале Российского Информационного Агентства новостей.

– Образование сыграло какую-то роль в приеме на работу?

– Во-первых, в «РИА Новости» не берут без диплома о высшем образовании.

Во-вторых, узнав, что я закончила факультет журналистики СПбГУ, даже московские коллеги начали с уважением относиться ко мне.

– А какую роль сейчас в твоей жизни играет образование, если не брать во внимание уважение московских коллег?

– Это замечательный блок гуманитарных дисциплин, который дает общую основу, некий базис аналитического мышления, который используется по жизни.

– Скажи, тебе сложно было поступать на факультет журналистики?

– На самом деле я готовилась поступать на факультет экономики, так как и мама, и бабушка закончили ИНЖЭКОН. Хотели и меня туда засунуть, но я отказалась, сошлись на СПбГУ. Весь год перед выпуском из школы я ходила на общие подготовительные курсы в университет. Лекции по русскому языку там читала Арина Анатольевна Митрофанова с кафедры с длинным названием, которую проще можно назвать кафедрой литературного редактирования.

Именно Арина Анатольевна убедила меня поступить на журфак, так как на курсах мои сочинения всегда были лучшими.

Кстати, в итоге я оказалась именно на этой кафедре, и моим научным руководителем в написании дипломной была Митрофанова. Встреча с ней стала трамплином в моей будущей профессии.

Марина Ильницкая

Возможно, я вернусь

Что нужно для того, чтобы стать хорошим журналистом? Образование, призвание, энтузиазм, связи, азарт…? Все ли, кто закончил журфак могут называть себя профессионалами? И работают ли они по специальности? Об этом мы поговорили с одной из выпускниц факультета журналистики Викторией П.

– Виктория, почему Вы выбрали профессию журналиста?

– В школьные годы я начала писать стихи. Принесла их в нашу редакцию районной газеты. Главный редактор раскритиковал их, но, чтобы я не расстраивалась, предложил попробовать мне написать какой-нибудь материал для газеты. Первым заданием стал репортаж с конкурса доярок. Это было очень забавно, но и сложно. Ведь сельское хозяйство от меня было далеко. И все-таки я справилась и получила свой первый гонорар. Потом были другие материалы. В редакции пообещали взять на работу, если получу специальное образование.

Тогда я и решила, что после школы хочу пойти учиться на журфак. И поступила.

– Интересно было учиться?

– Конечно. Было много интересных предметов, которые хотелось изучать и изучать. А были и откровенно скучные лекции, я обычно открывала под партой свою любимую книгу и читала. Еще один большой плюс – новые знакомства. Это здорово – находиться в обществе людей таких же, как ты: амбициозных, творческих.

– Как сложилась Ваша судьба после окончания университета? Сложно ли устроиться на работу?

– Очень сложно. Я пыталась устроиться в несколько изданий в Санкт-Петербурге, но чаще всего мне говорили, что вакансий нет. В нескольких редакциях предлагали поработать бесплатно для пробы, статьи мои не публиковали, считали, что тему недостаточно раскрыла или не в их формате написала. Мне вскоре надоело бродить по редакциям в поисках работы, и я решила вернуться в родной город, где специалистов не хватает. Меня взяли корреспондентом. Я проработала там три года. Писала о молодежных проблемах, сельском хозяйстве, рассказывала о людях. Каждый год события в небольшом городе, как правило, повторяются: Новый год и День Победы, последние звонки и летний отдых детей, подготовка к зиме и сбор урожая - сложно было найти к темам новый подход. Мне стало скучно, энтузиазм исчез куда-то. Всё чаще я сидела перед компьютером и понимала, что на хороший материал мне не хватает вдохновения, а скучный писать не хочу. Наверное, у меня не было творческой жилки и призвания. А может быть, и таланта. Поэтому я уволилась.

– Вы нашли себя в какой-то другой профессии?

– Я просто вернулась в Санкт-Петербург и устроилась администратором в гостиницу. Это проще и зарплата хорошая.

– Виктория, а где работают Ваши однокурсники? Вы общаетесь?

– Да, мы иногда видимся. Многие ребята еще во время учебы начали практиковаться в СМИ. Это им помогло трудоустроиться. Конечно, все стараются найти работу по специальности. Мест не хватает, они рассматривают разные варианты. В любом случае, большинство из них – творческие люди и работают в творческих профессиях. Пара сокурсников ушла в бизнес, есть и те, кто никуда не устроился.

– Как Вы считаете, обязательно ли иметь специальное образование для того, чтобы стать хорошим журналистом?

– Мой небольшой опыт показывает, что главное – талант и личностные качества, а образование просто помогает в работе.

– Вы не жалеете, что получили журналистское образование?

– Нет, конечно. Я умею общаться с людьми, знаю гуманитарные науки, владею словом. Это пригождается во многих сферах. И я не исключаю возможности, что снова вернусь в профессию.

Светлана Васильева

Универсальный выпускник

Закончив школу, далеко не все выпускники знают, что именно они хотят видеть делом своей жизни, что интересно и чем они действительно смогут заниматься в дальнейшем. Журналистское образование предоставляет широкий выбор предметов, благодаря которым, выпускник журфака может работать не только в одной-единственной сфере, а освоить профессии близкие к полученным в университете дисциплинам. И это хорошо, так как человек, осознавший, что журналистка – это «не его», или не нашедший по каким-то причинам работы в СМИ может реализовать себя в другой сфере. Вера Баранцевич – пример того, как выпускник факультета журналистики может сделать хорошую карьеру не в системе СМИ.

– Где Вы сейчас работаете?

– Работаю руководителем клиентского отдела компании, которая специализируется на оказании услуг в области финансового консалтинга.

– Журналистское образование как-то помогло Вам в вашей нынешней профессии?

– Образование журналиста помогло по части языковой грамотности – спасибо курсу Конькова. Плюс СПБГУ – это хороший статус.

– Почему Вы поступали на факультет журналистики?

– На факультет журналистики поступала, потому что считала журналистику творческой профессией, которая впоследствии даст мне творческую работу. На подготовительных курсах очень большой заряд оптимизма в этом направлении дала Кузнецова Наталья Николаевна.

– Вам было интересно учиться на факультете?

– На факультете училась мало и нерегулярно, хотя и на дневном отделении. В целом, обучение для меня не было интересным, за исключением некоторых курсов – литература у Анпетковой-Шаровой, Аствацатурова, Конькова, творческие студии. Плюс сам журфак абсолютно индифферентно отнесся к моей посещаемости. Можно было ходить, но можно было и не ходить. Поэтому я параллельно работала не по профессии, а со второго курса только иногда ходила на учебу.

– Почему Вы начали работать не по профессии?

– Когда возникла необходимость писать нетворческие тексты в сжатые сроки, я поняла, что журналистика – это не моё.

– А вы пытались попробовать себя в журналистике?

– Я проходила практику в трех изданиях и в последнем из них мне предложили остаться. Я не осталась, поскольку у меня уже была потребность в стабильном доходе, который давала мне работа не по профессии. Решение о том, что я не буду работать журналистом, я приняла на втором курсе. Стала искать смежную работу пиарщика и вышла на компанию, в которой работаю сейчас. Ничуть не жалею, поскольку получаю стабильную зарплату, при этом занимаясь творческим делом.

Мария Живейнова

Креатив превыше всего

Выпускники журфака не всегда добиваются успеха в деле, которому обучались долгие годы. Часто они выбирают другой путь, Сергей Ильин – выпускник СПбГУ 2010 года – рассказал о том, что занимает большую часть его жизни теперь, когда в руках красный диплом журналиста.

– Чему ты сейчас посвящаешь свою жизнь?

– В основном я играю в КВН. Потому как телевизионный КВН практически не дает шансов на то, чтобы заниматься чем-то еще, в перерывах между играми я снимаю рекламные ролики и работаю сценаристом на Первом канале.

– КВН – это хобби или работа?

– В КВН не платят деньги, но всегда есть гастроли, концерты и огромный капитал в виде опыта, знакомств и какой-никакой медийности.

– Твое главное достижение в карьере КВН?

– Я играю в Высшей лиге.

– Что для тебя успех?

– В моей игре все просто, потому что успех измеряется оценками жюри.

– Что подтолкнуло тебя на тропу журналистики?

– На тропу журналистики я так и не вышел, и слава Богу. Моим лучшим изданием стал красный диплом журфака.

– Почему и за что журналистика тебе не по душе?

– Я ждал от журналистики творчества, а оказалось, что это как у станка стоять. Чтобы сделать новостной материал о победе «Зенита» или отчет с заседания в Смольном, можно ничего не знать о политике или спорте. Просто поехать, снять, задать пару вопросов очередной голове и отдать все это в монтаж. В пишущей журналистике простор для креатива куда больше, но, к сожалению, умами владеет не она.

– Кем ты планировал стать, поступив на журфак?

– Мне просто не хотелось учить математику.

– Чем хотелось бы заниматься, но не хватает времени?

– Хочется чаше видеться с родителями, больше встречаться с друзьями, много путешествовать и узнавать, но пока все мое время отдано Александру Васильевичу и компании.

– Что надо брать от факультета журналистики и ни в коем случае нельзя упускать?

– Самое прекрасное – это люди. Из пяти моих лучших друзей – четверо с журфака. И вот за это спасибо.

Карина Белькова

ФОТО: из личного архива Веры БАРАНЦЕВИЧ

НОВОСТИ

Ход конем

Активные студенты факультета журналистики решили расширить образовательно-развлекательную деятельность университета открытием шахматного клуба, которое состоится в первый день весны.

Профсоюз согласился выделить деньги не только на доски, но и на чай (даже с сахаром). На встречах, по предварительному решению (они буду проходить каждый четверг), можно научиться игре «с нуля», а также развить уже имеющиеся навыки с более сильным соперником.

Пока клуб насчитывает около четырёх десятков участников и приглашает всех желающих присоединиться к такому «опасному» виду спорта. Почему? Заснул, и глаз ферзём выколол.

Карина Колтун

Человек о законе

Студенты и преподаватели СПбГУ имели возможность встретиться с журналистом, автором и ведущим программы “Человек и закон”, продюсером, режиссером и политическим деятелем, Алексеем Пимановым. Мероприятие прошло 24 февраля в формате встречи-дискуссии в главном корпусе СПбГУ. Присутствующие узнали больше об основной деятельности Пиманова, его увлечениях и взглядах на волнующие современное общество вопросы. Желающие предложить тему для обсуждения образовали очередь к микрофону. Были затронуты проблемы власти, свободы слова, политики, мировой экономики, кризиса доллара, молодежи, образования и законодательства. Алексей Пиманов доступно и развернуто отвечал на все вопросы. Встреча продлилась больше трех часов, и никто не ушел без ответов на интересующие его вопросы.

Лидия Вобленко

Игры разума

С пятого марта принимаются заявки на участие в серии весенних игр «Что? Где? Когда?». Желающим поучаствовать в мероприятии, необходимо собрать команду из шести человек, четверо из которых должны быть с факультета журналистики и прикладных коммуникаций. Далее, заявление на участие отнести в аудиторию 319. Спешите!

Вероника Козлова

Я получила эту роль. Вот он, счастливый билет!

Вам когда-нибудь приходилось слышать, что журналисты и юристы недолюбливают друг друга? А что делать, если за плечами юридическое образование, а судьба преподносит шанс стать журналистом?

ФОТО: из личного архива Анастасии ШИШКО

ФОТО: http://76-82.ru/

Совсем недавно Анастасия Шишко была обычной студенткой университета и никак не связывала свою жизнь со средствами массовой информации, теперь она журналист, автор двух программ, сценарист и режиссер монтажа.

– Настя, расскажи про свои студенческие годы?

– Я закончила факультет истории и обществознания, кафедру права, вообще не имеющего никакого отношения ни к журналистике, ни к творчеству.

– Значит, ты хотела работать по профессии?

– Я допускала эту мысль, поскольку поступила совершенно случайно: мне нравилось обществознание, история, русский…. Однако на первом курсе я прогуливала и ничем не занималась. На втором курсе я перессорилась с одногруппниками, не хотелось с ними лишний раз встречаться, но я понимала, что если я не возьмусь за ум, то вообще вылечу из университета. Поэтому я стала приходить, отсиживать все пары, чтобы доказать себе, что я смогу перенести общество людей, которые мне неприятны. И примерно через месяц я поняла, что мне нравится учиться, через полгода уже втянулась в процесс, делала успехи. К третьему курсу уже стала лучшей студенткой своего потока: писала научные статьи, участвовала в конкурсах, собиралась писать кандидатскую по образовательному праву и даже планировала заниматься преподавательской деятельностью.

– Чем ты занималась кроме учебы?

– На тот момент появилась возможность подрабатывать продавцом в магазине постельного белья. Для меня это было развлечением, но потом я столкнулась с тем, что на 4-м курсе у отца случился инсульт, и я стала единственным человеком, который может обеспечивать семью.

– Каким образом ты попала на телевидение?

– На 4-м курсе я уже была администратором того самого магазина, зарабатывала весьма приличные деньги, мне хватало и на себя, и на семью. Тогда же моего одногруппника позвали на телеканал ведущим молодежной программы. 1 ноября 2009 года вышла первая передача «Вечерком», Лёша тогда мне позвонил «Ты видела? Видела?» Ещё бы я не видела! Он попросил: «У нас группа есть «В контакте», напиши там свой комментарий, что понравилось – не понравилось». В общую массу комментариев вливаться не хотелось, а мне было что сказать, и я написала очень большое сообщение, указав, что бы изменила…

> « Журналистика для меня – это не профессия, а образ мышления, образ жизни. Это то, как ты себя ведешь, как ощущаешь, о чем думаешь.

Тут мне приходит сообщение: «Привет. Не хочешь работать на ТВ?», а я отвечаю «Спасибо большое, мне это неинтересно, у меня свои дела». Меня очень долго уговаривали, в итоге согласилась приехать, я ведь ничего бы не потеряла. И как сейчас помню, третьего ноября 2009 года, я пришла в студию. Пока ехала в автобусе, написала несколько листов своих предложений: что можно изменить, что добавить, какие темы можно использовать. Приехала, режиссер мне говорит «Ну, рассказывай». Я села и стала ему зачитывать, он был в шоке и сразу предложил мне стать редактором: у них тогда кадров не хватало. А у меня были совсем другие проблемы, никак не связанные с телевидением, тем более мне хотелось заниматься правом. Режиссер сказал, что у них завтра будут съемки, пригласил прийти в качестве гостя.

Я согласилась. Съемки шоу происходили на самой большой телестудии, когда я зашла, никто не обратил на меня внимания. И тут режиссер кричит «Настя! Срочно найди мне гримёра!» А я впервые в здании огромного телецентра. Какого вообще гримёра? И я стартанула по телецентру искать гримёрную, он мне говорит: «Это около главного входа». Как мне туда пройти, я узнала только через час.

> « Тут мне приходит сообщение: «Привет. Не хочешь работать на ТВ?», а я отвечаю: «Спасибо большое, мне это неинтересно, у меня свои дела».

Когда оттуда ехала, не понимала, зачем я это делаю: я там не работаю, мне за это не заплатят, а потом на утро я поняла: «Это было так круто!» Мне звонит режиссер: «Может, ты передумаешь? Может, всё-таки будешь к нам приходить?», я говорю: «Буду», там я проработала полгода. А потом в январе-феврале это дело заглохло по некоторым причинам, а тут я ещё и из магазина уволилась.

– Что было дальше?

– Я стала искать новую работу. Пятый курс, хотелось бы ещё и в аспирантуру... Нужны деньги, а их не было: только пенсия мамы и папы.

В этот момент тот же молодой человек, который видел, что у меня началась ломка без телевидения и без съёмок, говорит, что есть телеканал UTV, там нужны журналисты, предложил попробовать. Но я же не журналист! В итоге, я всё равно заполнила анкету, и только через месяц мне перезвонили. Было собеседование, в итоге – взяли.

– Да уж, телевидение тебя поглотило. А была когда-нибудь мысль поступать на факультет журналистики?

– Мне казалось, что две прикольные профессии – это педагог и журналист, причем у меня нет журналистов в роду. Я не знаю почему, но мне хотелось работать журналистом, но поступать на журфак… Даже мысли такой не было.

– Тебе помогли знания, полученные на факультете истории и обществознания?

– На самом деле очень помогли, потому что все журналисты – люди творческие, у них куча идей. Тем более у нас канал такой, что нужно выполнять функции режиссера, и автора, и сценариста. Я могу сконцентрироваться в любой ситуации, четко обдумать и сформулировать свои мысли. Помимо всего прочего, именно право во многом меня выручает, потому что я знаю закон о СМИ, а это упущение многих журналистов.

– Тогда секрет успеха в юридическом образовании?

– И дело даже не в юридическом образовании, любое образование непрофильное, является основой работы, ты получаешь тот уровень знаний, который помогает общаться с разными людьми.

Например, когда сталкиваешься с медиками, кажется, что они говорят вообще на другом языке, так что образование – это некий интеллектуальный уровень, который позволяет развиваться дальше.

– Чем для тебя стала журналистика?

– Журналистика для меня – это не профессия, а образ мышления, образ жизни. Это то, как ты себя ведешь, как ощущаешь, о чем думаешь. Я получала профессию, которая мне нравится.

Ольга Бобылёва

Что мне дал факультет?

Окончил журфак, и что дальше? Стать «акулой пера» или выбрать другой путь? Для одних журналистика стала синонимом жизни, для других – надежным фундаментом для построения карьеры в СМИ или любой другой области. Ведь главное – это универсальное образование, которое дает альма-матер

Встреча в архиве

Александр Викторович Дмитриев (выпуск 1999 года). Книги, указы, грамоты, фотографии, тексты (русские, финские, шведские). Здесь пахнет выборгской историей. По словам нашего героя, работающего здесь, всей жизни не хватит, чтобы прочитать документы только на русском языке.

– Почему именно архив?

– Всегда любил историю. Раньше думал, что о городе знаю много, но на деле оказалось – ничего. Теперь заново открываю Выборг для себя. Продолжаю печататься в местных и петербургских газетах, но в редакцию приношу публицистические материалы только на интересные мне темы. Сейчас я свободен. В архиве работаю, потому что разочаровался в журналистике: все упирается во мнение редактора и муниципальных властей. Дают четкое задание, очерчивают рамкой и никакой личной критики. Делай что говорят. Было такое, что вообще уходил из журналистики из-за того, что заставляли нарушать законы и моральные принципы. Здесь мне спокойно, занимаюсь любимым делом.

– Выходит, полученное на журфаке образование не пригодилось?

– Совсем наоборот! Образование журналиста универсально: немного филолог, политолог, психолог, философ. Журналист может заниматься всем, конечно, в разумных пределах. Я пробовал себя в разных сферах и везде мог работать, хватало способностей. В ВУЗе дают, на мой взгляд, не профессию, а хорошее образование. Не могу упрекнуть ни одного преподавателя, лекции были замечательные, жаль, что мало, я ведь учился на заочном отделении. Были предметы, которые не нравились, но ни один не был лишним, что-то да пригодилось. Я и студентам нынешним хочу посоветовать: побольше внимания уделяйте теории. А еще пишите, много пишите и прислушивайтесь ко всем замечаниям редактора или более опытного коллеги, они подскажут, помогут, научат.

– Что считаете самым интересным в профессии журналиста?

– Люблю нести информацию людям. Узнал что-то новое, что захватило меня всего, и хочется поделиться с другими. Прочитали, удивились, понравилось – отлично, значит, я нужен.

Журналистика – мой образ жизни

Ольга Михайловна Протасова (выпуск 1985 года)

«Я всю жизнь посвятила журналистике и не жалею об этом, – признается наша героиня. – Для журналиста нет выходных, праздников, разделения суток на день и ночь». И так двадцать семь лет.

– Как так получилось, что почти три десятка лет остаетесь верны своей профессии? Неужели не хотелось остановить этот ритм жизни, отдышаться?

– Мне сильно повезло в жизни. Сомнений в выборе профессии никогда не возникало. Отучившись, попала в хорошую газету, где и проработала 17 лет. Редактор был сильным, умным человеком, он не боялся выступать против местных порядков. Да он был требователен и не каждого брал работать в свою газету, но все его замечания мне помогли, пригодились в дальнейшем.

Охотно делились опытом коллеги-профессионалы, к ним никогда не боялась обратиться. Я думаю, именно поэтому даже мысли не было о смене профессии. Меня часто знакомые спрашивают, как можно так работать, постоянно писать, а я по-другому не могу.

– Можно сказать, что журналистика – это болезнь, которая не лечится?

– Я считаю, что если ты не влюблен в свое дело, то вряд ли сможешь идти по этому пути. Я уже привыкла, что журналист не считается со своим личным временем. И это нужно понять сразу, еще на первом курсе. Готов ли ты работать сколько необходимо? Бежать куда-то ночью, уезжать из дома на выходные, весь день обдумывать текст материала.

Сейчас работать легче стало: люди сами звонят и делятся своими проблемами, рассказывают о случившемся, приглашают на мероприятия.

– Почему остановили свой выбор на социальной тематике?

– Мне интересен человек во всех его проявлениях: его образ мыслей, личное мнение, поступки, поведение в определенной ситуации. Проблемы всегда есть и будут у людей. И они идут за их разрешением не к местным властям, а ко мне.

Я переменила свой характер, это точно

Ирина Вячеславовна Леонтьева (выпуск 1975 года)

Засыпанный бумагами стол, постоянно включенный компьютер и телефоны. Вчера «летучка», сегодня маленькая передышка, завтра подготовка к новому номеру. Все нужно сделать в срок, уставать редактору некогда.

– Никогда не сомневались, что журналистика Ваше дело?

– Сомнения возникли во время первой практики. Не совсем по характеру профессию выбрала. Да я была активисткой в школе, везде участвовала, всем интересовалась, но этого оказалось недостаточным. Я по природе скованный, зажатый человек, мне трудно подойти к незнакомцу и что-то спросить у него. Нелегко было перешагнуть этот барьер, не хватало смелости, уверенности. А после окончания вуза три года пришлось провести дома с детьми, в это время постоянно думала, как я приступлю к работе? Что-то внутри грызло меня, получится ли? Но с опытом приходит все, ты меняешься, подстраиваешь свой характер под профессию, которой решил заниматься всю жизнь.

– Почему именно журналистика? Наверное, были какие-то амбиции, желание изменить мир?

– Знаете, особых надежд не было. Какие-то амбиции, желание работать в крупных изданиях, может быть, в молодости, но я всегда ко всему относилась спокойно, как сложилось, так пусть и будет. Во время СССР было ощущение, что можешь помочь людям и, действительно, было по силам. А 80-90-е годы я считаю лучшими для журналистики: ты мог влиять на события, что-то менять в этой жизни, вот тогда мы, представители СМИ, были четвертой властью. А сейчас чувствую, что разочаровалась немного. Информацию добыть трудно, нет открытости, твой враг – чиновник, переступающий все законы СМИ и действующий в интересах власти. А нам приходится верить каким-то слухам и многократно их перепроверять, пытаясь найти хоть чуточку фактов.

– Какой совет можете дать студентам?

– Поучать не люблю, у каждого свой путь. Пожалуй, скажу только, что пока вы молоды, берите как можно больше от Питера, живите в этом большом и прекрасном городе.

Карина Ивченко

Лишь несколько минут

В этом году Санкт-Петербург отметил шестьдесят восьмую годовщину полного снятия блокады. Существует много документов, посвящённых этой странице нашей истории, книг, фильмов. Но достаточно ли этого, чтобы сохранить в нашей памяти и памяти будущих поколений всю важность этой борьбы и победы? Хватит ли всех исторических памятников, чтобы воспитать чувство гордости и патриотизма?

Сейчас всё чаще можно слышать о том, что «лучше бы прекратили борьбу, сдали бы Ленинград Гитлеру, и потерь было бы меньше». И тут уже стоит говорить либо о совершенном незнании истории, либо об абсолютном равнодушии к ней и к своему народу. И то, и другое показывает процесс нравственного упадка в обществе.

Нет уважения ни к событиям, ни к людям, которые это пережили, а особенно к тем, кто отдал жизнь за победу и будущее своего Отечества.

День полного снятия блокады. Двадцать седьмое января. На главных телеканалах России крутят сериалы и различные ток-шоу. Лишь в новостях уделяют несколько минут, чтобы сообщить о знаменательной дате. Как говорится: и на том спасибо. Программы или фильма о блокаде было бы достаточно, чтобы люди вспомнили – телевизор есть в доме практически каждого. С появлением интернета, телевидение всё равно не утрачивает своей популярности. Переключая каналы, зритель видит те же развлекательные передачи, которые показывают каждый день и делает вывод, что сегодняшний день такой же, как и все остальные. Но ведь это неправильно!

Существует в России и политика, направленная на улучшение жизни ветеранов войны и блокадников. Столько раз мы слышим о планах и их реализации со стороны правительства, однако, в противовес этому, мольбы о помощи только увеличиваются: кому-то не дали обещанную квартиру, другим платят настолько маленькую пенсию, что едва хватает на лекарства, и так далее. Сама политика «сверху» будто бы делает всё незначительным.

Порой появляются мысли, что наше правительство только и ждёт того времени, когда не останется ни одного ветерана, чтобы можно было уже свободно вздохнуть и перестать нести ответственность за свои слова и обещания.

Сами блокадники, рассказывая о тяготах военного периода, время от времени вздыхают о нравах современного общества и о политике. «А в советское время», «а при Сталине» – и многое другое можно услышать от ветеранов войны.

Они живут в постоянном сравнении того, что было, и того, что есть сейчас. И, к сожалению, прошлое для них авторитетнее. Но разве заслуживают они такого отношения? Их подвиг с годами не становится ни на йоту менее значимым.

Страшно представить, что парады в честь Победы перестанут организовывать, что памятные даты останутся без внимания и огласки, ведь тогда русский народ многое утратит в культурном аспекте.

И чтобы избежать этого, стоит задуматься, начать изменять что-то в собственном сознании, воспитать будущее поколение на уважении к истории и к своему народу, а не на безразличии и невежеству. Нужно пронести эту память через годы, чтобы фраза «никто не забыт, ничто не забыто» не было пустым звуком.

Анастасия Иванова

НОВОСТИ

«Нет, я не Байрон, я другой...»

Конкурс поэтического мастерства, приуроченный к дням русского языка, объявила кафедра речевой коммуникации, принять участие в котором может любой учащийся ВШЖиМК.

Для получения приглашения на поэтический вечер, который состоялся первого марта, необходимо было отправить свою работу и контактные данные по электронному адресу до конца февраля и, конечно, не забыть о рекомендуемом объёме (не более одной страницы А4).

Если вы получили письмо с приглашением на литературный вечер – радуйтесь, возможно, именно ваше произведение попадёт в сборник лучших стихов, который будет издан при поддержке СПбГУ.

Карина Колтун

Дорогу молодежным СМИ!

ФОТО: Алина ПОЛТИНА

В этом году Департамент по молодежной политике ЯНАО продолжил реализацию проектов, направленных на развитие детских и молодежных СМИ в регионе. Именно это направление работы в дальнейшем будет одним из наиболее важных и востребованных, в перспективе к сложившимся проектам будут добавляться новые.

В каждом образовательном учреждении города Лабытнанги работают редакции школьных газет, однако их выпуск носит эпизодический характер и ребята не достаточно владеют навыками журналистики. В январе этого года на базе Центра Детского творчества города состоялся, ставший уже традиционным, образовательный проект для юных корреспондентов и школьных редакций «СМИшки на Севере»! Длился он на протяжении двух дней. В проекте принимали участие все, кто причастен к созданию школьных, молодежных газет, журналов, в том числе интернет изданий, начинающие юнкоры, фотокорреспонденты, верстальщики и т.д. На проекте они познакомились друг с другом, показали свои творческие способности. От опытных журналистов и преподавателей узнали о тонкостях профессии, повысили уровень мастерства. Юные участники пробовали себя в печатном мастерстве, фотоделе, верстке газет.

Уже к концу учебных занятий было ясно, что ребята, еще не располагающие базой знаний, легко усваивают материал. Как говорится, мал золотник, да дорог!

Помимо мастер-классов, проводились тренинги для снятия стресса, что так необходимо журналисту.

Первый день был завершен игрой «Город Мертвых», в которой оргруппа проекта показала себя настоящими актерами, а участники искали информацию в такой инсценированной обстановке.

Нужно отметить четкую организацию проекта, в доступной форме изложенный материал, теорию подкрепленную практикой. Особенно ценны консультации тренеров. Все участники, успешно прошедшие двухдневное обучение, получили новые знания, сертификаты, ценные подарки.

Обществу нужны люди, умеющие самостоятельно работать с информацией, приобретать новые знания, совершенствовать умения в различных областях. Именно с этой целью и проводятся проекты подобного рода на Ямале. Как назовешь свой корабль, так он и поплывет, теперь мы знаем, как плывет хорошо названный корабль!

Екатерина Каряка

Скромно в защиту суеверий

Вечерняя электричка постепенно наполняется народом. До отправления еще 15 минут, а многие сидения уже заняты. Студенты, рабочие, пенсионеры после будничного дня отправляются домой. Мне нет до них никакого дела. Мое приподнятое настроение не дает мне расслабиться: оно будоражит и держит в непонятном волнении. Хотя, почему в непонятном…? Вот вы верите в гороскопы? Я тоже, конечно же, нет!!! Но тем не менее сейчас я жду именно того, что напророчили мне какие-то провидцы в бесплатной газете, – неожиданного знакомства. Именно поэтому я сижу на том самом месте в первом вагоне, что и два месяца назад, и тихо ликую от того, что задержалась в университете и возвращаюсь домой в 18.30. Все складывается именно так, как нужно!

– Инара, что за бред?! Веди себя достойно! Будь мужиком! Неужели ты веришь в эти гороскопные выдумки? – мысленно корю я себя.

– Да-да, действительно, мы же с тобой знаем, что мысли не материализуются. Все, беру себя в руки!

И тщетно стараюсь внушить себе безразличие. За грязным, мутным стеклом курят уборщики в оранжевых жилетах. Мелкий косой дождь бьет стаккато по платформе. Мимо проплывает светящаяся электричка, стеклянная, как аквариум. Ее мокрые бока играют бликами фонарей. А я гляжу на отражение в окне тех, кто проходит по вагону. Я точно знаю: он пройдет до последнего сиденья, сядет там, потом вернется и примостится ровно напротив меня.

В первый раз, в октябре, когда он подсел и довольно-таки многозначительно на меня посмотрел, мы синхронно доставали книги, вставляли в уши наушники, закрывали книги, выходили из вагона на одной станции и… расходились в разные стороны. Я, может быть, не придала бы этому никакого значения, если бы через несколько недель не случилась точно так же ситуация, только теперь мы вместе смеялись над ней. А еще через несколько недель шли друг другу навстречу через железнодорожный переход, пересеклись взглядом, встали по разные стороны путей, секунд 10 смотрели друг на друга и снова разошлись. Теперь же я жду, что в очередной раз этот, в смешной шапке, пойдет мимо, но все равно вернётся.

– Инара, кому сказано?! Чудес и сказок не существует! Это не для тебя! Будь серьезней!

«Электропоезд проследует до станции Ораниенбаум-1. Остановка производится на всех станциях, кроме Электродепо и Красные Зори. Курение в салоне запрещено. Осуществляя посадку в вагон, будьте осторожны. Спасибо, приятного пути», – невнятно прогудело откуда-то сверху, перебивая мою совесть. Она же оказалась правой: гороскопы лгут, наивность и всякие сантименты только разочаровывает, а чудес не бывает. Все встало на свои верные места! Оно и к лучшему – теперь можно расслабиться и поучить билеты по правоведению. Это гораздо полезнее, чем безосновательные фантазии. Так, углубившись в трудовое, административное и уголовное право, я не заметила, как вагон значительно опустел, а сама электричка уже на высоких скоростях приближалась к станции «Старый Петергоф». Мокрый снег густой и почти непроглядной пеленой висит в воздухе, но тает, не успевая даже долететь до земли. Луч от электрички разрезает темноту, и в его свете копошится рой ослепительно белых снежных мух. Дождавшись, пока поезд удалится, я спускаюсь вниз и шлёпаю по лужам и жидкой грязи в сторону магазина. «Поддержу себе настроение йогуртом!» – решаю я. Хлопья снега приятно холодят щеки и оседают крупными каплями воды на ресницах. В магазине я встаю в очередь, лезу в рюкзак за кошельком, случайно натыкаюсь взглядом на ноги в белых кроссовках, поднимаю глаза…

«Привет, меня зовут Ваня», – улыбается он.

Инара Зябирова

НОВОСТИ

Нет предела совершенству

Кто говорит на русском языке и учит его, могли посетить мероприятие, состоявшееся в рамках дней русского языка в Высшей школе журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ.

29 февраля профессор кафедры речевой коммуникации, доктор филологических наук, Владимир Иванович Коньков, прочитал публичную лекцию на тему, актуальную для журналистов, «Культура нашей речи в СМИ». Присутствующие открыли для себя новые грани русского языка и его культуры, узнали неизвестное ранее. Владимир Иванович обозначил особенности культуры русского языка в СМИ и выразил свою точку зрения по этому вопросу. В.И.Конькову предложили разместить лекцию на «1 линии», чтобы с ней ознакомились все, кто не присутствовал на мероприятии.

Лидия Вобленко

Как? Где? Когда?

ФОТО: http://www.poltava.pl.ua

Очередная учебная неделя студентов Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций началась с общего конкурса знатоков русского языка. Ученикам первого и второго года обучения (включая вечернее отделение) были предложены задания на знание основ русской грамматики и стилистики.

Высокая конкуренция: три призёра с каждого курса, обещанное денежное вознаграждение – все это подогрело интерес к конкурсу. Для многих большим стимулом явилась возможность получения оценки «отлично» на экзамене по одной из самых сложных дисциплин – основы русской грамматики.

Узнать уровень своих знаний в области русского языка, участники смогли второго марта, в день подведения итоговых результатов и торжественного награждения победителей.

Карина Колтун

Номер подготовлен студентами направления «Журналистика» (1 курс, 1 группа) под руководством Юрия Ивановича Комболина
Редактор – Вероника Козлова, **зам. редактора** – Карина Белькова
Бильд-редактор – Мария Живейнова
Корректоры – Лидия Вобленко, Карина Колтун, Екатерина Каряка
Верстка, обработка фотографий – Тарас Ясинко
Печать осуществлена в редакции учебной газеты
Тираж: 25 экз.